

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТСТВО

Бурзинский лес	11
Дитя леса	13
Усыновление	20
Клаус	23
Величайший Обитатель лесов.	28
Клаус знакомится с людьми	32
Клаус уходит из леса	38

ВЗРОСЛЫЕ ГОДЫ

Смеющаяся долина	45
Как Клаус смастерил первую игрушку	53
Рилы раскрашивают игрушки	60
Малышка Мэйри дрожит от страха	70
Бесси Блитсом появляется в Смеющейся долине . . .	76
Козни аугвасов	86
Великая битва между Добром и Злом	96
Первое путешествие с северными оленями	106
«Санта-Клаус!»	118
Канун Рождества	121
Как над камином повесили первые чулки	132
Первая рождественская ёлка	141

СТАРОСТЬ

Мантия бессмертия	149
Мир становится старше	161
Помощники Санта-Клауса	166

ДЕТСТВО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бурзинский лес

Доводилось ли тебе когда-нибудь слышать о великом Бурзинском лесе? Бывало, в детстве мне пела о нём няня. Пела о деревьях-великанах, стволы которых тесно жались друг к другу, корни переплетались под землёй, а ветви сплетались в воздухе. Об их шершавой коре и странных крючковатых сучьях. О пышной листве, закрывавшей весь лес, оставляя лишь небольшие прорехи, сквозь которые

Жизнь и приключения Санта-Клауса

проникали до самой земли лучи солнца, отбрасывая причудливые тени на лишайники, мхи и подгоняемые ветром сухие листья.

Бурзинский лес — огромный, великий и благословенный для тех, кто укрывался под его сенью. После солнечной лужайки его лабиринты казались мрачными. Но потом — приятными, а под конец доставляли бесконечную радость.

Сотни лет простоял он в своём величии. Тишину его нарушали лишь трескотня суетливых бурундуков, рычание диких зверей и пение птиц.

И всё же Бурзинский лес был обитаем. Природа с самого начала населила его волшебницами, рилами, нуками и нимфами. Пока стоит лес, он будет пристанищем и домом для этих бессмертных существ, наслаждающихся покоем в его чаще.

А вот человек никогда не добирался до Бурзинского леса. Да и доберётся ли?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дитя леса

Когда-то, так давно, что даже наши прапрапрадеды вряд ли слышали об этом, жила в великом Бурзинском лесу лесная нимфа по имени Несиль. Она приходилась близкой родственницей могущественной королеве Зурлине и обитала в тени раскидистого дуба. Каждый год, в День распускающихся почек, когда на деревьях проклёвывается молодая зелень, Несиль подносила золотой кубок Ака к губам королевы, и та выпивала его во имя процветания Бурзинского леса. Как видишь, Несиль была не простой нимфой, да к тому же она утверждала, что пользуется большим уважением благодаря своему изяществу и красоте.

Несиль не могла сказать, когда появилась на свет. Не знала об этом и королева Зурлина, да и сам великий Ак вряд ли что мог прояснить. Это случилось давным-дав-

но, когда мир был юн, и нимфы должны были охранять лес и присматривать за тем, чтобы у молодых деревьев было всё, что нужно. Вот тогда-то в один из дней миру явилась Несиль — лучистая, милая и стройная, как побег дерева, которое должна была охранять.

Её волосы были цвета каштана, глаза светились синевой на солнце и становились фиолетовыми в тени. Щёки были нежно-розовыми, как края облаков на закате, а пухлые губы были алыми и прекрасными. Для наряда Несиль выбрала зелень дубовых листьев, платья всех лесных нимф были этого цвета, он был самым любимым. На её изящных ножках были обуты сандалии, а на головке красовались шелковистые локоны.

Обязанностей у Несиль было немного, да и были они простыми — не позволять вредным сорнякам расти под деревьями и высасывать драгоценные земные соки. Она отгоняла гадгол, которые со злорадством летали между стволами деревьев и ранили их, а от их ядовитого прикосновения деревья сохли и погибали. Во время засухи Несиль носила из ручьёв и прудов воду и поила корни своих страдавших от жажды подопечных.

Так было вначале. Со временем сорняки стали избегать лесов, где обитали лесные нимфы. Противные

гадголы больше не осмеливались приближаться, деревья выросли, окрепли и переносили засуху лучше молодой поросли. Так что работы у Несиль поубавилось. Время потянулось медленно, и каждый следующий год становился всё беднее и беднее на события, не случилось ничего такого, к чему так стремился её весёлый нрав.

На самом деле у лесных обитателей бывали забавы. Каждое полнолуние они водили Королевские хороводы. А ещё были Ореховый пир, Праздник осенних красок, торжественная церемония Листопада и шумное гулянье в День распускающихся почек. Но эти весёлые деньки случались нечасто, и между ними монотонно тянулась череда дней обыкновенных.

Сёстры Несиль росли как росли, день шёл за днём. Несиль же, однажды поняв, что жизнь скучна, уже не могла мириться с этим, и ей страстно хотелось настоящего дела и жизни, о которой даже и не мечтали другие лесные нимфы. Но Несиль соблюдала закон леса, который не разрешал отправляться на поиски приключений.

И вот, когда Несиль пребывала в мрачных думах, случилось, что в Бурзинский лес прибыл великий Ак и дозволил лесным нимфам — как они желали — сесть у его ног и внимать словам мудрости, слетавшим с его

губ. Ак — величайший в мире Обитатель лесов, он всё видит и знает больше любого человека.

В тот вечер он держал королеву за руку, ибо относился к нимфам по-отечески и любил их. Несиль сидела у его ног вместе с сёстрами и с открытым сердцем внимала его речам.

— Милые мои, мы так счастливы на этих лесных полянах, — сказал Ак, задумчиво поглаживая седую бороду, — что даже не ведаем о бедах и страданиях, которые падают на головы смертных, что живут за пределами нашего леса. Да, они принадлежат к другому роду-племени, но кому пожалеть их, как не нам, обласканным судьбой. Часто, проносясь над жилищем какого-нибудь смертного страдальца, я с трудом борюсь с желанием остановиться и избавить беднягу от мучений. Страдание — естественный удел смертных, и мы не должны вмешиваться в законы природы.

— И всё же, — заметила прекрасная королева, склонив свою золотую головку в сторону величайшего Обитателя лесов, — не без оснований позволю себе предположить, что Ак нередко помогает этим несчастным смертным.

Ак улыбнулся:

— Случалось, я отводил беду от ребёнка —

так смертные называют совсем юных. Помогать мужчинам и женщинам я не берусь — они должны нести все тяготы, которые возложила на них Природа. Но беспомощные малютки, невинные человеческие детёныши, почему бы им не быть счастливыми? Пока растут, пока ещё не готовы к испытаниям. Вот почему мне кажется, что моя помощь оправданна. Не так давно, примерно год назад, я наткнулся на четверых бедных ребятишек, они лежали, свернувшись, в дощатой хижине и медленно умирали от холода. Родители отправились в соседнюю деревню, раздобыть еды, оставили в хижине огонь, чтобы дети не замёрзли. Но поднялась вьюга, тропинку занесло снегом, и родители задержались в пути. Огонь погас, и мороз пробрал детишек до костей.

— Бедняги! — печально промолвила королева. — И что же?

— Я позвал Нелько, велел ему принести дров из моих лесов и дуть, дуть, пока огонь в очаге не разгорится и не согреет крохотную комнатушку. Дети перестали дрожать и спали до возвращения родителей.

— Как славно ты поступил, — сказала добрая королева и одарила величайшего Обитателя лесов лучезарной улыбкой. А Несиль, которая заворожённо ловила каждое слово, прошептала: «Славно, как славно!»

— Да вот и сейчас, — продолжил Ак, — когда подходил я к краю Бурзинского леса, мне послышался слабый крик, и я подумал, что так может кричать человеческий ребёнок. Я оглянулся и увидел на опушке беспомощного младенца. Он лежал на траве совсем голый и жалобно плакал. Неподалёку среди деревьев притаилась львица Шиигра. Не иначе как собиралась полакомиться малышом на ужин.

— И что же ты сделал, Ак? — затаив дыхание, спросила королева.

— Да почти ничего. Я торопился, чтобы повидаться с нимфами. Поэтому велел Шиигре лечь рядом с младенцем и накормить его своим молоком, чтобы утолить голод. И ещё попросил её передать всем лесным обитателям, всем зверям, птицам и ползучим гадам, что ребёнка нельзя обижать.

— Как славно ты поступил, — опять произнесла добрая королева и вздохнула с облегчением.

Но на этот раз Несиль не вторила королеве, она внезапно ушла, охваченная странной решимостью.

Гибкая, стройная нимфа стрелой мчалась по лесным тропинкам. Добравшись до опушки великого Бурзинского леса, она остановилась и с любопытством огляделась вокруг. Никогда прежде не забиралась она так

Жизнь и приключения Санта-Клауса

далеко, ибо по закону леса нимфы должны обитать в самых глухих чащах.

Несиль знала, что нарушает закон, но это не замедлило её лёгкого бега. Она решила своими глазами посмотреть на малыша, о котором рассказывал Ак, потому что никогда ещё не видела детёныша человека. Все бессмертные существа появляются на свет уже взрослыми, детей среди них нет. Несиль выглянула из-за деревьев и увидела ребёнка, лежавшего на траве. Только теперь он крепко спал, успокоенный молоком львицы Шиегры. Он был слишком мал и не понимал, что такое опасность, и был бы вполне доволен, если бы не голод.

Нимфа бесшумно приблизилась к ребёнку и опустилась на колени. Длинное платье легло вокруг неё на траву лёгким облаком шёлка. На её добром лице читалось любопытство и удивление, но ещё больше — нежное материнское сострадание. Это был младенец, пухленький и розовощёкий. Он был совсем беспомощным. Пока Несиль любовалась, ребёнок открыл глаза, улыбнулся и потянул к ней обе ручонки.

В следующую секунду Несиль прижала его к груди и стремглав помчалась по лесным тропинкам.

